

Е. А. Нахимова
Екатеринбург, Россия

«ПРЯМАЯ ЛИНИЯ» С НАРОДОМ»: ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ОТВЕТЫ НА ДЕТСКИЕ ВОПРОСЫ

АННОТАЦИЯ. На фоне рассмотрения общих проблем лингвополитической персонологии, которая понимается как научное направление, в центре которого находится изучение языковой личности (речевого портрета, риторического портрета, коммуникативного имиджа, языкового образа, идиостиля и др.) политика, выделены исследования речевых портретов политических лидеров постсоветской России и особенно В. В. Путина.

Проанализированы с использованием методик семантического, контекстуального, дискурсивного, лингвокогнитивного и психолингвистического анализа ответы президента В. В. Путина на вопросы, которые были заданы ему детьми (или от имени детей) во время традиционного многочасового интервью «„Прямая линия“ с народом» (14 апреля 2016 г.), а также восприятие этих ответов студентами педагогического вуза. Студентов особенно привлекли развернутые ответы, многие из которых совмещали буквальный и метафорический смысл, служили основой для широких обобщений, были украшены риторическими фигурами и тропами: «Если кто-то решил утонуть, спасти его уже невозможно»; «Если мы будем ждать чудес от золотой рыбки, то мы можем оказаться, как в сказке Пушкина, у разбитого корыта в конце концов»; «Чем меньше зубов, тем больше любишь кашу».

В целом исследование показало, что студенты высоко оценивают риторическое мастерство президента, особенно выделяя афористичность его стиля, активное использование лексики и фразеологии, относящейся к различным стилистическим регистрам, конкретность и обоснованность ответов, удачное использование образных средств, в том числе прецедентности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: президент; политическая коммуникация; Путин; языковая личность; лингвополитическая персонология; речевой портрет; прецедентность; интервью; аллюзия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Нахимова Елена Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: v.nakhimov@rambler.ru.

Лингвополитическая персонология — перспективное научное направление, в центре которого находится изучение языковой личности (речевого портрета, риторического портрета, коммуникативного имиджа, языкового образа, идиостиля и др.) политика (Л. В. Балашова, В. Н. Базылев, Э. В. Будаев, И. Т. Вепрева, М. В. Гаврилова, В. З. Демьянков, О. С. Иссерс, Н. А. Купина, Л. Б. Никитина, Т. В. Романова, А. П. Седых, А. П. Чудинов и др.). Вполне закономерно, что максимальное внимание современных отечественных специалистов привлекают идиостили политических лидеров постсоветской России и особенно В. В. Путина [Алышева 2012; Вепрева 2007; Гаврилова 2010; Кушнерук 2010; Паршина 2005; Чудинов 2006; Седых 2016 и др.].

Как известно, существуют различные подходы к изучению речевой индивидуальности политических лидеров. Во многих случаях используется многоаспектное исследование языковой личности по тщательно подготовленному плану, отражающему все многообразие коммуникативной индивидуальности политика. В этом отношении примером могут служить работы, опирающиеся на традиционную методику исследования и описания языковой личности [Караулов 1976] с ее теми или иными вариантами. Подобным образом подготовлены речевые политические портреты губернатора Красноярского края Александра Лебедева [Кобец 2012], губернатора Кировской области Никиты Белых [Асташова 2011], мэра Екатеринбурга Евгения Ройзмана [Никифорова 2016] и др.

Вместе с тем во многих случаях не менее интересным может быть изучение отдельных деталей, рассмотрение, казалось бы, частных вопросов, попытка увидеть «огромный мир в зерне песка», сосредоточение внимания лишь на отдельных аспектах. Показательны уже сами заголовки таких публикаций, включающие такие компоненты, как «штрихи», «некоторые черты», «наброски», «заметки»: «„Мы их в сортире замочим“, или Штрихи к риторическому портрету В. В. Путина» [Вепрева 2007]; «Некоторые черты речевого портрета президента России Д. А. Медведева» [Гаврилова 2011]; «Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету» [Осетрова 2007]; «Человек из будущего, которого у него нет: Григорий Явлинский» [Сорокин 2006]; «Заметки о риторическом мастерстве И. В. Сталина» [Чудинов 1997] и др.

Современные специалисты изучают как письменную, так и устную речь политических лидеров, однако следует согласиться с тем, что заранее подготовленные и отредактированные (часто с помощью спичрайтеров) тексты не всегда дают возможность в полной мере ощутить языковую личность политического лидера, его творческую индивидуальность. Поэтому наиболее показательны жанры устной речи, ориентированной на диалог (интервью, пресс-конференция, ток-шоу), которые отличаются высокой степенью спонтанности коммуникации, что способствует максимальному проявлению личностных качеств политика [Иньиго-Мора

2008; Никифорова 2015; Руженцева 2015, 2016 и др.].

Материалом для нашего исследования стали ответы В. В. Путина на вопросы, которые ему задали дети (или от имени детей) во время «прямой линии» (традиционного многочасового интервью с использованием современных технических средств), состоявшейся 14 апреля 2016 г., которая транслировалась ведущими телеканалами и радиостанциями России; соответствующие тексты были размещены на сайте президента РФ (kremlin.ru). Нет сомнений, что В. В. Путин и его помощники тщательно готовились к очередной «прямой линии», но, разумеется, они не смогли предусмотреть всего многообразия вопросов и возможных реакций на ответы.

В процессе исследования были использованы методики семантического, дискурсивного и лингвокогнитивного анализа, а также изучение материалов психолингвистического анкетирования, в котором участвовали 176 студентов первого курса Уральского государственного педагогического университета. С целью максимального учета дискурсивных факторов рассматривались также многочисленные отклики на указанное интервью со стороны политиков, политологов, журналистов, специалистов по связям с общественностью и иных заинтересованных лиц.

Для рассмотрения студентам УрГПУ были предоставлены фрагменты из стенограммы «прямой линии» В. В. Путина, в которых он отвечал школьникам. Студентам было предложено ответить на следующие вопросы.

1. Какие три ответа показались вам самыми интересными?
2. Что именно понравилось в соответствующих ответах?
3. Какие еще высказывания Путина вам запомнились?

В стенограмме зафиксировано шесть детских вопросов и соответственно ответов президента, но некоторые из них были весьма лаконичными и не привлекли значительно внимания. Ср.:

Елизавета Смирнова (Иркутская область, 9 лет): *Если бы у Вас была проверка знаний, что бы Вы выбрали: ЕГЭ или устный экзамен?*

В. В. Путин: *Устный экзамен.*

Впрочем, даже столь короткий ответ президента может послужить некоторым аргументом в продолжающейся дискуссии о формах итоговой аттестации выпускников общеобразовательной школы.

Студенты активнее реагировали на развернутые ответы, многие из которых совмещали буквальный и метафорический смысл,

включали прецедентные феномены, служили основой для широких обобщений, были украшены риторическими фигурами и тропами.

Максимальный интерес у студентов вызвал ответ президента на первый вопрос, заданный от имени школьника.

Ведущий Валерия Кораблева: *Владимир Владимирович, еще граждане интересуются. В прошлом году Вы сказали, что спасли бы тонущего Обаму. Если бы сейчас тонули Порошенко и Эрдоган, кого бы Вы спасли первым?* Варя Кузнецова, 12 лет.

Глава государства несколько замялся, улыбнулся и произнес: *Варя, ты ставишь меня в трудное положение. Даже не знаю, что сказать. Ну, вот, пожалуй, так: значит, если кто-то решил утонуть, спасти его уже невозможно. Но мы, конечно, готовы протянуть руку помощи, руку дружбы любому нашему партнеру, если он сам этого хочет.*

В данном случае обращает на себя внимание яркая аллюзия «если кто-то решил утонуть, то спасти его уже невозможно». Не менее важно и то, что президент не назвал в своем ответе Петра Порошенко и Эрдогана, а предпочел более обобщенную формулу «Мы, конечно, готовы протянуть руку помощи, руку дружбы, любому нашему партнеру, если он сам этого хочет».

Ответы Владимира Путина вызвали бурную реакцию в печатных и электронных СМИ, где появилось множество комментариев и реплик. Едва ли не самая яркая интерпретация принадлежит Владимиру Жириновскому. Лидер ЛДПР ответил значительно подробнее президента: «Я бы их помакал побольше в воде, а когда они начнут захлебываться, то обоим бы за волосы вытащил и положил рядом нос к носу, чтобы они поняли, что один на западе нам пакостит и вредит, другой на юге. Они оба виноваты перед нами» [www.msn.com/ru/news/politics. 16.04.2016].

Несколько поразмыслив, знаменитый либерал-демократ все-таки сумел выделить более виновного и объяснить суть его предрешений: «Эрдоган, конечно, хуже», потому что он «соучастник усиления исламских боевиков в Сирии» и отказывается закрыть турецко-сирийскую границу [Там же]. Поскольку украинский президент оказался менее виновным, Жириновский решил все-таки помочь Порошенко, но одновременно воспользоваться ситуацией в своих целях: «В крайнем случае Петра Алексеевича я бы за волосы вытащил и заставил бы его дать свободу Новороссии».

В другом случае внимание студентов привлекло активное использование прецедентных имен и высказываний, которые

встречались как в детских вопросах, так и в ответах президента. Ср.:

Ведущая Валерия Кораблева: *Какие бы три желания Вы загадали, если бы поймали золотую рыбку?* (Соломенникова Анжела. Пермский край, 11 лет).

В. В. Путин: *Вы знаете, по большому счету лучше не уповать на каких-то сказочных персонажей. Помните, в советское время была песенка такая: „Никто нам не поможет, ни бог, ни царь и ни герой“. Все своей собственной рукой мы должны сделать. Поэтому если мы будем ждать чудес от золотой рыбки, то мы можем оказаться, как в сказке Пушкина, у разбитого корыта в конце концов. Лучше работать, засушив рукава, самим.*

В вопросе Анжелы Соломенниковой использована прецедентная ситуация, восходящая к сказке А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке». Эту аллюзию легко улавливает и развивает президент, называя в своем ответе автора прецедентного текста (Пушкин) и используя прецедентное выражение «у разбитого корыта» и прецедентное имя «золотая рыбка».

Вместе с тем В. В. Путин обращается в своем ответе еще к одному прецедентному тексту: «Помните, в советское время была песенка такая: „Никто нам не поможет, ни бог, ни царь и ни герой“. Все своей собственной рукой мы должны сделать». Слова президента восходят к «Интернационалу» (слова Эжена Потье в переводе Аркадия Коца) — официальному гимну РСФСР (1918—1944), СССР (1922—1944), КПСС (1918—1991) и КПРФ (с 1993):

Никто не даст нам избавленья:

Ни бог, ни царь и не герой.

Добьемся мы освобожденья

Своею собственной рукой.

Очевидна некоторая трансформация исходного текста, которая, разумеется, вполне естественна в условиях живого диалога, где удачный пример важнее, чем точность цитирования. Труднее оправдать использование словосочетания «песенка такая» для обозначения партийного (КПСС, КПРФ и др.) и государственного (РСФСР, СССР и др.) гимна. Ср. толкование в «Словаре русского языка» в четырех томах: «Песенка *Ласк.* к песня; короткая детская песня» [Словарь русского языка 1983].

В качестве одного из наиболее интересных студенты УрГПУ выделили также ответ президента на вопрос девятилетней Анастасии Зайцевой из Санкт-Петербурга: «Как вы относитесь к кашам на завтрак? Все ли каши любили в детстве и что делали, если Вас заставляли есть нелюбимую кашу? Поменялось ли отношение к кашам с возрастом?»

В ответе В. В. Путина студенты УрГПУ прежде всего выделили удачный пример самопрезентации: «Я так жил, что меня не заставляли делать то, чего я не хотел». Большинство студентов в словах президента привлекло также афористичное высказывание «Чем меньше зубов, тем больше любишь кашу», отличающееся ярко выраженной многозначностью, красивым взаимодействием разнообразных смыслов.

Студенты отметили следующие наиболее яркие и удачные фразы президента: *Это был удачный год; Россия — великая страна; Вклад в человека — выгоден; Все эти 8 лет я пахал, как раб на галерах, с утра до ночи, и делал это с полной отдачей сил; Если человека все устраивает, то он полный идиот; Что хочет оппозиция? Денег и власти; Мы не хотим раздела Украины, но Крым по факту может быть только российским; Если драка неизбежна — нужно бить первым.*

В целом исследование показало, что студенты высоко оценивают риторическое мастерство президента, особенно выделяя афористичность его стиля, активное использование лексики и фразеологии, относящейся к различным стилистическим регистрам, конкретность и обоснованность ответов, удачное использование образных средств, в том числе прецедентности.

В ответах президента в полной мере учитываются дискурсивные и жанровые характеристики интервью, в том числе фактор адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алышева Ю. С. Речевой портрет В. В. Путина // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2012. Вып. 2 (16). С. 171—174.
2. Асташова О. И. Динамика оппозиции «свой — чужой» в речевом портрете Н. Ю. Белых // Современная политическая лингвистика : тез. междунар. науч. конф. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2011. С. 25—27.
3. Вагенляйтнер Н. В., Никитина Л. Б. Языковой образ политика по данным российских печатных СМИ начала XXI века. — Омск : ОмГУ, 2014.
4. Вепрева И. Т. «Мы их в сортире замочим», или Штрихи к риторическому портрету В. В. Путина // Политический дискурс в России: 1996—2006 : хрестоматия. — М. : Диалог — МГУ, 2007. С. 102—105.
5. Гаврилова М. В. Некоторые черты речевого портрета президента России Д. А. Медведева // Вестн. ТвГУ. Сер. «Филология». 2011. С. 4—10.
6. Гаврилова М. В. Некоторые черты речевого портрета первого президента России Б. Ельцина // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 4. С. 17—22.
7. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. — М. : ИНИОН РАН, 2002. С. 32—43.
8. Еремина С. А., Потысьева А. Н. Речевой портрет депутата Евгения Ройзмана // Политическая лингвистика. 2005. № 15. С. 66—71.
9. Иньиго-Мора И. Политическое телеинтервью: нейтралитет и провокационность // Политическая лингвистика. 2008. № 1. С. 33—38.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Наука, 1987.

11. Кобец Е. В. Коммуникативно-прагматическая специфика политического дискурса (на материале речей А. И. Лебеда) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Абакан, 2012. 26 с.

12. Купина Н. А. Аксиологическая доминанта в тексте программной статьи губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева «Мобилизация на успех: год 2016» // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 20—25.

13. Кушнерук С. Л. Образ президента — визитная карточка России: текстовые миры прессы, адресованной зарубежным читателям // Политическая лингвистика. 2010. № 3 (33). С. 87—92.

14. Никифорова М. В. Коммуникативно-речевые характеристики политического деятеля в рамках жанра интервью // Вестник Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. «Лингвистика». 2014. Т. 11, № 3. С. 69—75.

15. Никифорова М. В. Средства аргументации в жанре предвыборных теледебатов (на материале теледебатов с участием Е. Ройзмана) // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 131—136.

16. Никифорова М. В. Речевой портрет регионального политика (на материале устной диалогической речи мэра Екатеринбурга Е. В. Ройзмана) : дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2016.

17. Осетрова Е. В. Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету // Российский лингвистический ежегодник. 2007. С. 124—138.

18. Паршина О. Н. Риторический портрет В. В. Путина [Текст] / О. Н. Паршина // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной,

О. Б. Сиротининой. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2005. Вып. 5. С. 25—35.

19. Романова Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 1 (27). С. 109—117.

20. Руженцева Н. Б. Имиджевое интервью-перформанс В. Жириновского: смена масок, эпатаж, технология примитива // Политическая лингвистика. 2015. № 3. С. 50—56.

21. Руженцева Н. Б. Манипулятивный компонент и предположительное знание в политическом интервью: вопросы и комментарии интервьюера // Политическая лингвистика. 2016. № 1. С. 26—33.

22. Седых А. П. К вопросу об идиополитическом дискурсе В. В. Путина // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 35—41.

23. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. — М. : Русский язык, 1983.

24. Сорокин Ю. А. Человек из будущего, которого у него нет: Григорий Явлинский // Политический дискурс в России 1996—2006 : хрест. / сост., общ. ред. В. Н. Базылев. — М., 2007. 208 с.

25. Чудинов А. П. Заметки о риторическом мастерстве И. В. Сталина // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 201—212.

26. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

27. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2006. 256 с.

Е. А. Nakhimova
Ekaterinburg, Russia

«DIRECT LINE» WITH PEOPLE: PRESIDENT'S ANSWERS TO THE QUESTIONS FROM CHILDREN

ABSTRACT. *Together with the general questions of linguistic personology, which is a scientific field in the centre of which is the study of linguistic personality (speech portrait, rhetorical portrait, communicative image, language image, idiostyle, etc.) of a politician, the research works devoted to the study of speech portraits of political leaders of the post-Soviet Russia, especially V.V.Putin are discussed. Using methods of semantic, contextual, discursive, linguo-cognitive and psycholinguistic analyses we studied the answers of President V.V.Putin to the questions asked by children or on behalf of them, during traditional interview «“Direct Line” with people» on the 4th April 2016. The perception of these questions and answers by the pedagogical university students was analyzed as well. The students were especially interested in the detailed answers, which combined literary and metaphorical meanings, were the basis for broad comparisons and were enriched with rhetorical figures and tropes: “If somebody decides to drown themselves, it is impossible to rescue them”; “If we continue waiting for the miracles from the golden fish, we may end up in front of the broken trough, as in Pushkin’s fairytale”; “The less teeth, the tastier porridge is”.*

The research showed that the students highly estimate the rhetorical skills of the President, especially the use of aphorisms, the frequent use of lexis and phraseology of different styles, his specific and well-grounded answers, specificity and the use of appropriate figurative means, including precedent phenomena.

KEYWORDS: *President; political communication; Putin; linguistic personality; linguo-political personology; speech portrait; precedence; interview; allusion.*

ABOUT THE AUTHOR: *Nakhimova Elena Anatolievna, Doctor of Philology, Professor, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.*

REFERENCES

1. Alysheva Yu. S. Rechevoy portret V. V. Putina // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. 2012. Vyp. 2 (16). S. 171—174.

2. Astashova O. I. Dinamika oppozitsii «svoe — chuzhoj» v rechevom portrete N. Yu. Belykh // Sovremennaya politicheskaya lingvistika : tez. mezhdunar. nauch. konf. / FGBOU VPO «Ural. gos. ped. un-t». — Ekaterinburg, 2011. S. 25—27.

3. Vagenlyaytner N. V., Nikitina L. B. Yazykovoy obraz politika po dannym rossiyskikh pechatnykh SMI nachala KhKhI veka. — Omsk : OmGU, 2014.

4. Vepreva I. T. «My ikh v sortire zamochim», ili Shtriki k ritoricheskomu portretu V. V. Putina // Politicheskij diskurs v Rossii: 1996—2006 : khrestomatiya. — M. : Dialog — MGU, 2007. S. 102—105.

5. Gavrilova M. V. Nekotorye cherty rechevogo portreta prezidenta Rossii D. A. Medvedeva // Vestn. TvGU. Ser. «Filologiya». 2011. S. 4—10.

6. Gavrilova M. V. Nekotorye cherty rechevogo portreta pervogo prezidenta Rossii B. El'tsina // Politicheskaya lingvistika. 2012. Vyp. 4. S. 17—22.

7. Dem'yankov V. Z. Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoy filologii // Politicheskaya nauka. Politicheskij

diskurs: istoriya i sovremennye issledovaniya. — M. : INION RAN, 2002. S. 32—43.

8. Eremina S. A., Potys'eva A. N. Rechevoy portret deputata Evgeniya Royzman // Politicheskaya lingvistika. 2005. № 15. S. 66—71.

9. In'igo-Mora I. Politicheskoe televinterv'yuu: neytralitet i provotsirovnie // Politicheskaya lingvistika. 2008. № 1. S. 33—38.

10. Karaulov Yu. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. — M. : Nauka, 1987.

11. Kobets E. V. Kommunikativno-pragmaticheskaya spetsifika politicheskogo diskursa (na materiale rechej A. I. Lebedya) : avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. — Abakan, 2012. 26 s.

12. Kupina N. A. Aksiologicheskaya dominanta v tekste programmnoj stat'i gubernatora Sverdlovskoj oblasti Evgeniya Kuyvasheva «Mobilizatsiya na uspekhi: god 2016» // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 1 (55). S. 20—25.

13. Kushneruk S. L. Obraz prezidenta — vizitnaya kartochka Rossii: tekstovye miry pressy, adresovannoy zarubezhnyim chitatelem // Politicheskaya lingvistika. 2010. № 3 (33). S. 87—92.

14. Nikiforova M. V. Kommunikativno-rechevye kharakteristiki politicheskogo deyatelya v ramkakh zhanra interv'yuu // Vestnik Yuzh.-Ural. gos. un-ta. Ser. «Lingvistika». 2014. T. 11, № 3. S. 69—75.

15. Nikiforova M. V. Sredstva argumentatsii v zhanre predvybornykh teledbatov (na materiale teledbatov s uchastiem E. Royzmana) // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 1 (51). S. 131—136.
16. Nikiforova M. V. Rechevoy portret regional'nogo politika (na materiale ustnoy dialogicheskoy rechi mera Ekaterinburga E. V. Royzmana): dis. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 2016.
17. Osetrova E. V. Gubernator Krasnoyarskogo kraia: nabroski k rechevomu portretu // Rossiyskiy lingvisticheskiy ezhegodnik. 2007. S. 124—138.
18. Parshina O. N. Ritoricheskiy portret V. V. Putina [Tekst] / O. N. Parshina // Problemy rechevoy kommunikatsii : mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. M. A. Kormilitsynoy, O. B. Sirotinoy. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2005. Vyp. 5. S. 25—35.
19. Romanova T. V. Kommunikativnyy imidzh i rechevoy portret sovremennogo politika // Politicheskaya lingvistika. 2009. Vyp. 1 (27). S. 109—117.
20. Ruzhentseva N. B. Imidzhevoe intev'yu-performans V. Zhirinovskogo: smena masok, epatazh, tekhnologiya primitiva // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 3. S. 50—56.
21. Ruzhentseva N. B. Manipulyativnyy komponent i predposylchnoe znanie v politicheskom intev'yu: voprosy i kommentarii intev'yuera // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 1. S. 26—33.
22. Sedykh A. P. K voprosu ob idiopoliticheskom diskurse V. V. Putina // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 1 (55). S. 35—41.
23. Slovar' russkogo yazyka. V 4 t. T. 3. — M. : Russkiy yazyk, 1983.
24. Sorokin Yu. A. Chelovek iz budushchego, kotorogo u nego net: Grigoriy Yavlinskiy // Politicheskiy diskurs v Rossii 1996—2006 : khrest. / sost., obshch. red. V. N. Bazylev. — M., 2007. 208 s.
25. Chudinov A. P. Zametki o ritoricheskom masterstve I. V. Stalina // Khudozhestvennyy tekst: struktura, semantika, pragmatika. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 1997. S. 201—212.
26. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000) : monogr. — Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t., 2001. 238 s.
27. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2006. 256 s.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.